

Молдавия 2025: ТОЧКИ КОГНИТИВНОГО СЛОМА

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УЯЗВИМОСТЕЙ РЕЖИМА САНДУ И
СЦЕНАРИЕВ ИНФОРМАЦИОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Оглавление

1. Геополитическая ситуация.....	3
1.1. Влияние России	3
1.2. Давление со стороны Запада	8
1.3. Выводы по разделу.....	17
2. Внутривполитическая ситуация	18
2.1. Позиции политических элит.....	18
2.2. Влияние выборов в Румынии на политическую ситуацию в Молдавии	21
2.3. Парламентская динамика.....	24
2.4. Выводы по разделу.....	27
3. Экономическая ситуация.....	29
3.1. Макроэкономические показатели	29
3.2. Энергетическая отрасль	30
3.3. Торговля и инвестиции	32
3.4. Выводы по разделу.....	36
4. Социальная ситуация.....	38
4.1. Протестные настроения	38
4.2. Протесты в Гагаузии	40
4.2. Информационное поле.....	42
5. Информационно-психологическая ситуация в Молдавии.....	44
5.1. Сетевой анализ информационных потоков	44
5.2. Контент анализ пропаганды	46
5.3. Выводы по разделу.....	47
6. Выводы	49

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий аналитический документ представляет собой системное исследование текущей ситуации в Республике Молдавия, с междисциплинарным охватом ключевых направлений: геополитика, внутривполитическая динамика, экономическое состояние, информационная архитектура и параметры информационно-психологического воздействия. Анализ опирается на проверенные методологии (SWOT, сценарный, сетевой, контент-, когнитивный и эконометрический анализы) и направлен на выявление уязвимостей правящего режима, а также на моделирование вероятных сценариев развития с точки зрения управления массовым восприятием и политической устойчивости.

Молдавия в текущем историческом моменте представляет собой территорию с высоким уровнем внешней управляемости, внутренней фрагментации и институциональной хрупкости. Власть, олицетворяемая президентом Майей Санду и партией PAS, сохраняет официальные рычаги контроля, постепенно развивая репрессивные методы давления в отношении оппозиции, в ответ сталкивается с нарастающим недоверием со стороны общества, деградацией экономических основ и утратой субъектности во внешнеполитическом контуре. Этот дисбаланс между формой и содержанием власти, между институтами и легитимностью, между повесткой и реальностью становится базовой точкой напряжения, через которую вскрываются все остальные кризисы.

Внутренний протестный потенциал усиливается не только социально-экономическими причинами, но и из-за политического давления, а также когнитивным искажением общественного восприятия: общество живёт в условиях информационного перенапряжения, растущей фрустрации и ощущения утраты контроля над собственной судьбой. Геополитический фактор усиливает это восприятие: давление ЕС, Украины, Румынии и одновременно полимодальное присутствие России делают молдавское пространство ареной внешнего соперничества, в котором население теряет субъектность.

Документ нацелен на то, чтобы выявить структурные и смысловые слабости режима Санду, обозначить стратегические возможности для воздействия на него через медийные, когнитивные и политические векторы, а также предложить действенные сценарии и инструменты для подрыва становящегося авторитарным режима. Анализ не ограничивается констатацией — он предлагает инструменты трансформации среды, в которой власть Санду теряет способность к воспроизводству. Это не просто диагностический отчёт — это **стратегический инструментарий**, необходимый для тех, кто планирует формировать альтернативную повестку в политической архитектуре Республики Молдавия.

1. Геополитическая ситуация

1.1. Влияние России

SWOT-анализ (табл. 2) демонстрирует, что уязвимость политической системы Молдавии к российскому влиянию носит многослойный характер и базируется на сочетании внутренних слабостей и внешних воздействий, усиливающих друг друга. Ключевым моментом тут является слабость институтов и популистский характером пропаганды. Низкий уровень доверия к государству, фрагментация общества и отсутствие системной коммуникационной стратегии создают благоприятную среду для смены политического курса страны.

Таблица 1. SWOT-анализ уязвимостей Молдавии к влиянию России

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none">• Четко артикулированный курс на евроинтеграцию, поддерживаемый действующими президентом и правительством• Поддержка со стороны ЕС, в том числе в области реформ, безопасности, энергетики и стратегических коммуникаций• Относительно высокая легитимность проевропейской власти в международных институтах• Конституционно закреплённый нейтралитет, который можно использовать как буфер для манипуляций• Нарастающая интеграция в Румынию как фактор институционального шеринга и политической устойчивости режима• Поддержка западных СМИ и инструментов влияния ЕС	<ul style="list-style-type: none">• Институциональная слабость: слабая контрразведка, низкая способность нейтрализовать иностранное влияние• Уязвимость судебной и правоохранительной системы к коррупции• Низкий уровень доверия к государственным институтам внутри страны• Высокий уровень зависимости от внешних энергетических ресурсов• Фрагментация политической сцены и высокий потенциал для раскола между центральной властью и регионами• Влиятельная сетка независимых и оппозиционных Telegram-каналов
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none">• Создание устойчивой инфраструктуры стратегической коммуникации и цифровой контрпропаганды• Переформатирование политики энергетической безопасности и диверсификация поставщиков• Углубление институциональной интеграции с Румынией — от совместных пограничных сил до образовательной и медийной кооперации• Программа когнитивного воздействия на общество на уровне ЕС• Привлечение диаспоры и усиление влияния молдавских проевропейских структур за рубежом	<ul style="list-style-type: none">• Этнические и языковые противоречия как факторы дестабилизации (особенно в Гагаузии и Тараклии)• Мобилизация пророссийского электората вокруг оппозиционных партий, организаций и гражданских инициатив в преддверии выборов• Информационные операции против действующей пропаганды на фоне социально-экономической турбулентности• Усиление протестных настроений из-за провальной политики режима Санду

Российская стратегия нивелирования прозападной пропаганды опирается не на прямую конфронтацию, а на использование прагматичных и традиционных аргументов используемых в молдавском обществе: этнокультурные и языковые идентичности, экономическая связи, лояльность большинства населения России на основании общности исторических связей. В этом контексте даже отдельные точечные действия способны вызывать асимметричный эффект, подрывая устойчивость проевропейской политической пропаганды.

Однако режим Санду уже задействует интеграцию внешней помощи с внутренними усилиями по укреплению своей власти над молдавскими государственными институтами, усилению контроля, механизмов цензуры и репрессий над стратегическими коммуникациями. Кроме того, происходит активное внешнее вмешательство ЕС и Румынии, которые пытаются нивелировать эффект нарастающего внутреннего давления через когнитивные операции. В условиях замедления конфликта на Украине и вероятного переключения внимания России на другие регионы Молдавия всё более выступает страной, в которой Москва видит давнего партнера и будет оказывать поддержку силам, стремящимся к восстановлению конструктивных отношений между странами

Проведение **сетевого анализа оппозиционных элит в политике и экономике Молдавии** позволяет выявить устойчивые структуры влияния, а также каналы, через которые молдавские элиты взаимодействуют с Россией. Анализ основывается на принципах когнитивной картографии, аффилиативного анализа и выявления "узловых точек" влияния (key nodes, brokers, satellites).

Ядро сети (core nodes)

Ключевые политические и экономические субъекты, контактирующие с российскими структурами или использующие риторику лояльности в отношении РФ в публичной политике.

1. Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ)

- Традиционно ориентирована на евразийскую интеграцию, поддерживает идеи федерализации, продвижение русского языка, лояльна к миротворческому статусу России в ПМР.
- Поддерживает связи с "Единой Россией", принимала участие в совместных форумах, имеет неформальную логистическую и методологическую поддержку.
- Ключевые фигуры: Игорь Додон (бывший президент), Влад Батрынча (заместитель председателя парламента, глава парламентской группы "Друзья России").

2. "Шор-платформа" / Реформированная партия "Шанс" / иные партнеры

- Партии, возникшие на месте запрещённой молдавскими властями партии «Шор», переформатированы в новые движения.
- Используют социальную повестку, активно действуют в южных и восточных районах.
- Связаны с рядом телеграм-каналов, распределяют материальную помощь на местах.

3. Гагаузская автономия (Гагаузия)

- Значительная часть политических элит автономии демонстрирует открытую лояльность к России, включая участие в форумах и встречах с представителями российской власти.
- Активна повестка традиционного православного общества, отстраненность от конфликта на Украине, противники евроинтеграции.
- Основные каналы влияния: местные СМИ, религиозные круги, бизнес-структуры, ориентированные на партнерство с Россией.

Пророссийские структуры

Объекты и посредники, через которые осуществляется косвенное или негласное влияние.

1. Часть бизнес-структур в энергетике, агроэкспорте и финансах

- Компании, сохраняющие связи с российскими партнёрами (по газу, удобрениям, логистике).
- Лоббируют интересы энергетического нейтралитета, нивелируют неотражающие молдавские интересы инициативы по ускоренной декарбонизации и так называемой «энергетической независимости» - формирования зависимости от дорогих европейских рынков.
- Отдельные бизнес-группы заинтересованы в сохранении параллельных каналов торговли с ЕАЭС.

2. Православные организации – официальная православная епархия и паства

- Выступают против евроинтеграции, в защиту традиционных ценностей.
- Институционализация приходской инфраструктуры как элемента мягкой силы и социального посредничества в локальных сообществах.
- Активное сопротивление, не отвечающим национальным интересам, разрушительным реформам в области образования и культуры, инициируемых ЕС.

3. Медиа и Telegram-инфраструктура

- Telegram-каналы критикуют власть Молдавии, разоблачают режим Санду.
- Трансляция нарративов о необходимости конструктивных отношений с РФ в Facebook-группах с региональной привязкой (особенно в юге и центре страны).
- Ряд медиа-агентств, платформ и блогеров: Габриэль Кэлин, Дмитрий Буймистру и др.

Брокеры (связующие узлы)

Фигуры, играющие роль посредников между официальной политикой и неформальными структурами лояльными России и выступающие за конструктивные отношения с Москвой.

1. **Экс-чиновники и экс-депутаты, перешедшие в аналитическую и общественную сферу**
2. **Юридические сети с трансграничной аффилиацией**

С точки зрения прикладного анализа российской «мягкой силы», эффективность данной модели заключается не в принудительном давлении, а в создании альтернативных каналов легитимации, которые интегрируются в локальную общественную ткань, — от образовательных инициатив до духовно-культурных практик. Российское присутствие в Молдавии в сфере «мягкой силы» остаётся устойчивым и проявляется преимущественно через традиционные культурные, духовные и экономические связи. Эта модель не опирается на централизованные каналы влияния, а представляет собой адаптивную сеть взаимодействий, встроенную в ткань локальных идентичностей и основанную на прагматическом интересе, исторической близости и нарративах родственных, филогенетических уз. Такая архитектура минимизирует риски конфронтации и создает устойчивую среду для долгосрочного диалога. Вместо прямого давления — легитимное присутствие в социально-культурном пространстве, воспринимаемое как органичное и обоснованное.

Тем не менее, в условиях усиливающегося давления со стороны действующей власти и растущего доминирования западных информационных конструкций, российская «мягкая сила» в публичной и медиасфере Молдавии требует усиления. Особенно это актуально в цифровом пространстве, где Telegram выступает в качестве ключевого узла альтернативной парадигмы — платформы, способной сохранять относительную независимость от репрессивных ограничений. В отличие от традиционных СМИ, Telegram позволяет выстраивать диффузную, нелинейную коммуникацию, где локальные каналы становятся носителями альтернативных точек зрения. Именно в этой сетевой динамике формируется пространство смыслов, которые предлагают гражданам легитимную возможность видеть ситуацию вне рамок монодискурса.

Проведённый контент-анализ нарративов в медийном поле альтернативном официальному курсу Молдавии (по состоянию на I квартал 2025 года) выявляет устойчивую

структуру смысловых блоков, стратегий подачи и каналов распространения, которые формируют альтернативное официальному мнению. Эти нарративы адаптированы под локальный социокультурный контекст и работают через призму напоминания конституционных норм страны.

Контент-анализ медиаполя Молдавии выявляет наличие устойчивых и системно выстроенных нарративов, ориентированных на укрепление гуманитарных, культурных и исторических связей с Россией. Эти информационные конструкции нельзя рассматривать как внешнее навязывание — напротив, они органично встроены в локальный контекст и транслируются через адаптированные к молдавской социальной среде платформы. Такая структура указывает не на спонтанность, а на наличие смысловой логики, взаимосвязи с актуальными общественными запросами и стремление предложить альтернативные интерпретации происходящего. Эти нарративы, по сути, выполняют функцию мостов — не столько влияния, сколько сопряжения.

Ключевая особенность этих нарративов заключается в их целевой прагматичности. Каждый из них не просто передаёт информацию, а выполняет определённую социополитическую функцию: от снижения уровня социальной тревожности до формирования альтернативных сценариев будущего. Акценты смещаются в сторону духовно значимых тем — памяти о прошлом, культурной идентичности, религиозной близости и исторической преемственности. Это переформатирование общественного дискурса: переопределение его целей и ориентиров, через нивелирование противоположных нарративов, вбрасываемых в общество официально. В этом подходе Россия всё чаще предстаёт с одной стороны, как внешний актор, с другой - как дружественная страна способная предложить альтернативный путь, которой предлагает геополитическую стабильность и взаимодействие на уровне системы ценностей, не резонирующей с молдавской идентичностью.

Нарративы встроены в мультиканальную инфраструктуру, включающую Telegram, Facebook, YouTube, локальные СМИ и церковные структуры. Они работают на уровне повседневного информационного потребления и проникают в сферы, где провластные (проевропейские) или официальные структуры проигрывают — малые города, села, уязвимые социальные группы. Используемые формы общения и донесения информации направлены на поддержание филогенетических связей и прагматичных решений при выборе альтернативного евроинтеграционному политическому пути развития страны, что больше соотносится с созданием плюрализма мнений, которое пропагандируется нынешней властью, но на практике ограничивается.

Информационное присутствие России в Молдавии функционирует как автономный вектор стратегического влияния. Эта работа ведётся через устойчивые нарративные конструкции, локализованные медиаканалы и идентификационные образы, способные не только формировать

альтернативное официальному общественное мнение, но и поддерживать общие с Россией культурно-исторические ценности и связи

1.2. Давление со стороны Запада

SWOT-анализ (табл.2) уязвимостей молдавской политической системы к влиянию Запада показывает, что внешне интеграционные процессы, подающиеся как развитие и модернизация по своей сути приобретают черты управляемой трансформации в направлении утраты ключевых элементов суверенитета. Происходит не просто сближение с ЕС и Румынией, а постепенное переподчинение — нормативное, семантическое, инфраструктурное и управленческое. Формально речь идёт о партнёрстве, но фактически реализуется режим асимметричного контроля, в котором молдавская политическая воля замещается внешними алгоритмами принятия решений.

Особенно чувствительной является линия с Румынией: несмотря на историческую и культурную близость, её действия являются наступательными — через замену языка, унификацию образования, паспортизацию, проникновение в органы власти, а также использование административной инфраструктуры. Это создает эффект мягкой аннексии, не оформленной юридически, но глубоко действующей по всем ключевым каналам идентичности и управления.

При этом внутренняя слабость молдавских институтов только усиливает восприимчивость к внешнему управлению. Неспособность провластной элиты следовать национальной стратегии развития делает евроинтеграцию не выбором, а безальтернативным вектором, подменяющим собой политическое мышление. В этих условиях критика интеграции автоматически маргинализируется, что ведёт к нарастанию скрытого социального напряжения.

Самая значимая угроза — это не одномоментная потеря контроля, а кумулятивное разрушение основания государственности как проекта. Отмена молдавского языка, перенос управленческих протоколов из Бухареста, концентрация медийного влияния в румынских и брюссельских структурах — это уже не реформы, а демонтаж субъектности. В этих условиях молдавское общество будет всё чаще раскалываться по линии принятия или отторжения новой конфигурации, что в конечном счёте может привести к политическому и культурному взрыву при столкновении с внешним кризисом.

Таблица 2. SWOT-анализ уязвимостей Молдавии к влиянию Запада

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none">• Часть элит полностью интегрирована в румынскую и европейскую	<ul style="list-style-type: none">• Утрата самостоятельного контроля над законодательным и институциональным

<p>административную, образовательную и медийную систему</p> <ul style="list-style-type: none"> • Канал прямой финансовой и инфраструктурной подпитки со стороны ЕС и Румынии (гранты, техника, обучение, диджитализация) • Контроль над большей частью медийного поля через проевропейские и румынские холдинги и НПО-платформы • Возможность ускоренного встраивания в ЕС при внешней поддержке • Вклинивание в систему безопасности со стороны Румынии, НАТО и Украины (приграничные и разведывательные функции) • Возможность использовать румынский фактор для интеграции через насильственную «централизацию» 	<p>процессом — многие законы принимаются под внешним давлением</p> <ul style="list-style-type: none"> • Де-факто утрата семантического и культурного суверенитета — замена молдавского языка на румынский, вытеснение молдавской идентичности • Информационная гомогенизация в духе ЕС: цензура и блокировки альтернативных точек зрения под видом борьбы с «дезинформацией» • Политическое управление осуществляется в режиме вассального согласования с Брюсселем и Бухарестом • Нарушение нейтралитета и угрозы военному вовлечению под видом «европейской оборонной солидарности» • Социальная поляризация между проевропейскими городами и провинциальным евроскептическим большинством
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Углубление интеграции с Румынией позволяет сформировать систему полного политического патронажа под видом "братства народов" • Использование ЕС как источника легитимации антикоррупционной и управленческой чистки оппозиции • Формирование единого медийного пространства с Румынией — контроль над нарративами, формирование “нормальной” картины мира • Возможность ускоренной смены управленческой элиты за счёт импорта специалистов, подготовленных в ЕС • Создание единой цифровой инфраструктуры на основе румынских решений (бюджет, e-health, e-learning) 	<ul style="list-style-type: none"> • Утрата субъектности Молдавии как независимого игрока: от языка и культуры до оборонной и внешней политики • Рост антиевропейских и антирумынских настроений, особенно в русскоязычных и южных регионах, переход к уличной мобилизации • Тихая политико-административная аннексия страны — через паспортизацию, унификацию образовательных и военных стандартов • Потенциальный конфликт интересов между РФ и ЕС по поводу глубины интеграции Молдавии в румынское ядро • Окончательное расслоение общества на "элиту под внешним управлением" и "национальное ядро", воспринимающее происходящее как ликвидацию государства

Сетевой анализ проевропейских элит в Молдавии позволяет выявить структуру связей между ключевыми акторами, институциями, финансовыми потоками и внешними центрами влияния, через которые осуществляется западное управление и стратегическая трансформация страны. Эта сеть представляет собой устойчивую, формально легитимную, но функционально подотчётную структуру, встроенную в инфраструктуру ЕС, Румынии и частично — Украины.

Рисунок 1. Карта влияния

Ядро сети (core nodes)

Ключевые политические, административные и экономические фигуры, формирующие архитектуру проевропейского курса и находящиеся в прямой зависимости от западной поддержки.

1. Президент Майя Санду

- Центр символической и институциональной легитимации курса на евроинтеграцию.
- Поддерживается Европейской комиссией, румынским правительством, и грантовыми структурами США, связанными с Демпартией.
- Личные контакты с Урсолой фон дер Ляйен, Клаусом Йоханнисом, представителями Госдепа и НАТО.

2. Партия "Действие и солидарность" (PAS)

- Правящая структура, через которую осуществляется имплементация европейских и румынских программ.
- Поддерживается фондами Konrad Adenauer Stiftung, Friedrich Ebert Stiftung, Open Society.
- Получает экспертизу и обучение от European People's Party, а также румынских НПО.

3. Министерство юстиции и антикоррупционные органы

- Канал технической и методологической трансформации под управлением ЕС.
- Подключены к программам GRECO, European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ), USAID Justice Reform.
- Используются для кадровой румынизации системы под «новые стандарты» в обход старых элит.

Брокеры (связующие узлы)

Фигуры и структуры, соединяющие внутренние элиты с внешними центрами принятия решений — Брюсселем, Бухарестом, Вашингтоном.

1. Диаспоральные и академические элиты

- Выпускники западных университетов (CEU, LSE, SciencesPo, Harvard), занявшие позиции в правительстве и медиа.
- Активно вовлечены в программы обмена, исследовательские гранты, policy hubs при институтах ЕС.
- Многие — двойные граждане Румынии или ЕС.

2. Румынские кураторы и политтехнологи

- Присутствие консультантов и советников из администрации президента Румынии, правящей партии PNL и разведсообщества.
- Участие в разработке стратегий выборов, мобилизации, медиаповестки.
- Оказывают влияние на кадровые назначения и распределение потоков помощи.

3. Западные посольства и агентства развития

- Посольства США, Германии, Франции, Румынии — как центры внешнеполитической координации.
- Структуры USAID, GIZ, SIDA, которые напрямую курируют ключевые министерства (финансы, экономика, цифровизация).
- Функция — распределение грантов, программной помощи, консультирование и мониторинг выполнения.

Инфраструктура влияния (подсистемы)

1. Экономическая подсистема

- Частные и государственные компании, завязанные на европейские цепочки поставок, доступ к грантам, фондовым программам.
- Сектора: энергетика (REPowerEU), сельское хозяйство (IPARD), цифровизация, логистика.
- Приоритет отдаётся компаниям с непрозрачной прозападной структурой и прямыми связями с западными донорами.

Рисунок 2. Карта агентов влияния Запада

2. Медийная подсистема

- Основные СМИ: TVR Moldova, Agora, Newsmaker, Ziarul de Gardă, RISE Moldova.
- Финансируются из фондов ЕС, Румынии, Швеции, Норвегии, США.
- Пропагандируют евроинтеграцию, репрезентируют оппозицию как "угрозу модернизации".
- Используют антикоррупционный дискурс как основной инструмент делегитимации альтернатив.

3. Гуманитарно-образовательная подсистема

- Университеты и НКО, связанные с румынской академической системой (USM, ULIM, ASEM).
- Программы Erasmus+, Horizon Europe, программы Румынского культурного института.
- Формирование элиты нового типа — прозападной, трёхязычной, антироссийской, антисоветской.

Сеть проевропейских элит в Молдавии — это **формально институционализируемая, но функционально зависимая структура**, встроенная в управленческую и идеологическую инфраструктуру ЕС и Румынии. Основная особенность — высокая плотность связей с внешними центрами и слабая автономия внутреннего принятия решений. Это делает систему устойчивой в краткосрочной перспективе, но уязвимой в случае политического разворота в ЕС или смены повестки.

Контроль осуществляется не через прямое давление, а через **перераспределение легитимности, ресурсов и карьерных траекторий**. В этой системе альтернативные голоса формально не запрещаются, но постепенно выдавливаются за пределы "поля нормальности", а затем выводятся в поле фреймирования — "предатель". Такая сеть работает как мягкая форма внешнего управления, в которой локальные элиты выступают не столько субъектами, сколько операторами экспортированной модели.

Контент-анализ проевропейских нарративов в медийном поле Молдавии (по состоянию на март 2025 года) позволяет выделить устойчивую совокупность смысловых конструкций, фреймов, языковых моделей и эмоциональных стратегий, направленных на легитимацию курса евроинтеграции, нейтрализацию альтернативных позиций и переформатирование общественного сознания в духе нормативного западного мышления.

"Европа — это будущее, альтернатива невозможна"

Фрейминг:

– "Вне ЕС мы обречены на застой, коррупцию и зависимость от России".

- "Европа — наш единственный шанс".
- "Все нормальные страны стремятся в ЕС, только диктатуры — нет".

Цель:

- Заблокировать возможность публичной легитимации иных моделей развития (в том числе нейтралитета или многовекторности).
- Закодировать евроинтеграцию как предопределённую и «безальтернативную».

Эмоциональный вектор:

- Эмоционально-оптимистичный.
- Сдержанная гордость за «путь домой».

Скрытая функция:

- Подменить стратегический выбор идеологической пропагандой.

Контент-анализ проевропейских нарративов в молдавском медийном поле выявляет чётко структурированную и идеологически замкнутую коммуникационную модель, в которой евроинтеграция выступает не как предмет рационального выбора или общественного диалога, а как **единственно допустимая норма политического и культурного существования**. Это не просто пропаганда интеграции, а создание семантической реальности, в которой альтернативы выведены за рамки допустимого.

"Россия — прошлое и угроза"

Фрейминг:

- "Сотрудничество с Россией = возвращение в советское болото".
- "Россия несёт войну, страх и коррупцию".
- "Приднестровье — форпост российской агрессии".

Цель:

- Демонизировать любые предложения о диалоге с РФ.
- Обрезать электоральную легитимацию для пророссийских сил.

Эмоциональный вектор:

- Тревога, отторжение, агрессивная мобилизация.

Скрытая функция:

- Создание образа вечного внешнего врага как механизма политической консолидации вокруг власти.

"Румыния — братский народ, а не угроза"

Фрейминг:

- "Мы — один народ, история нас разделила, но ЕС нас воссоединит".
- "Румыния помогает нам выжить и развиваться".
- "Общий язык, общие ценности, общее будущее".

Цель:

- Нейтрализовать страхи ассимиляции и аннексии, деформировать культурную идентичность Молдавии.
- Подготовить базу для политической и экономической унификации.

Эмоциональный вектор:

- Ностальгическая теплота, культурная близость, благодарность.

Скрытая функция:

– Расширение зоны принятия мягкой аннексии через романтизированное сближение.

Ключевая особенность этих нарративов — их **морализаторская и бинарная природа**: Европа — это "свет, порядок, справедливость", всё иное — "коррупция, война, прошлое". Такой подход не допускает многоуровневой, прагматической дискуссии о стоимости, рисках или компромиссах интеграции. Вместо этого формируется моральное давление на аудиторию: поддержка ЕС приравнивается к «нормальности», а скептицизм — к отсталости, невежеству или даже предательству.

СТИЛИСТИКА И ЯЗЫКОВЫЕ ПРИЁМЫ

- Частое использование конструкций «цивилизованный мир», «нормальные страны», «прозрачность, ответственность, развитие».
- Противопоставление: "светлое европейское будущее" против "тёмного постсоветского прошлого".
- Привлечение экспертов, дипломатов и НКО как носителей «рационального дискурса».
- Саркастическая или презрительная риторика в адрес евроскептиков ("вата", "ретрограды", "агенты Кремля").

Таблица 3. Каналы распространения

Основные СМИ	TVR Moldova Agora, Newsmaker Ziarul de Gardă Europa Liberă
Проевропейские Telegram-каналы	@PasReform @EuroMoldova @Integratio
Академические и НКО-платформы	Expert-Grup Watchdog.md Promo-LEX
Публичные лица	молодые министры, активисты, выпускники западных вузов
Западные посольства и программы ЕС	Ретранслируют смыслы напрямую

Особое внимание заслуживает **фрейм "Румыния — братская страна"**, который работает как инструмент культурно-идентификационной ассимиляции. Этот нарратив направлен не только на внешнее сближение, но и на **переформатирование внутренней идентичности**. Под предлогом исторической справедливости происходит подмена понятий и стирание границ между двумя политическими субъектами, что в дальнейшем может стать основой для унионистского консенсуса, не выраженного напрямую.

"ЕС даёт деньги, ценности и безопасность"

Фрейминг:

- "Каждое улучшение в стране — это результат помощи ЕС".
- "Без Брюсселя у нас не было бы ни дорог, ни света, ни реформ".
- "ЕС — это не только деньги, но и справедливость".

Цель:

- Закрепить образ ЕС как благодетеля и источника прогресса.
- Подменить государственную дееспособность внешней поддержкой.

Эмоциональный вектор:

- Благодарность, надежда, эмоциональная уверенность.

Скрытая функция:

- Снижение спроса на национальные программы развития и локальные источники инициативы.

Другим важным элементом является апелляция к борьбе с коррупцией как универсальному обоснованию любых управленческих и кадровых решений, включая внешнее вмешательство. Это превращает европейские механизмы в **инструмент внутреннего политического вычищения**, а не просто поддержки реформ.

"Евроинтеграция = борьба с коррупцией"

Фрейминг:

- "Реформы идут, потому что ЕС нас контролирует".
- "Без Брюсселя нас бы снова захватили олигархи".
- "ЕС — это антикоррупционные стандарты и правосудие".

Цель:

- Легитимизация внешнего контроля как условия очищения системы.
- Моральная делегитимация оппонентов как априори "коррупционеров".

Эмоциональный вектор:

- Устойчивый гнев к "старым элитам", моральное превосходство.

Скрытая функция:

- Механизм политического подавления альтернативных центров силы под этическим прикрытием.

По сути, проевропейский медиадискурс в Молдавии выступает в роли **технологии нормативной мобилизации**, где гражданин не информируется, а приучается к поведенческой лояльности. Такая структура эффективна в краткосрочной перспективе, но несёт в себе долгосрочные риски — **отчуждение значительной части населения**, рост скрытого евроскепсиса и возможную когнитивную фрустрацию, если обещания ЕС не будут реализованы в виде осязаемых результатов. В этом контексте медийное доминирование проевропейских нарративов становится не фактором устойчивости, а потенциальной точкой уязвимости.

1.3. Выводы по разделу

Геополитическая ситуация вокруг Молдавии в 2025 году формирует для страны крайне сложную конфигурацию внешнего влияния, в которой она оказывается зажата между двумя системами «мягкой силы» — российской и западной — каждая из которых имеет собственную архитектуру проникновения, стратегические цели и методы реализации.

Конфликт на Украине остаётся определяющим фоном всей региональной динамики. Даже при сценарии затяжного конфликта без открытой эскалации Молдавия находится под постоянной угрозой дестабилизации — как через поток беженцев, так и через обострение ситуации в Приднестровье (через провокации). Эскалационный сценарий усиливает риски прямого втягивания, а деэскалационный не снимает стратегических вызовов, поскольку не сопровождается демонтажем глубинных механизмов влияния.

Анализ влияния со стороны России показывает, что оно не носит открыто-конфронтационного характера, но проявляется через полимодальную сеть, использующую инструменты «мягкой силы» различной направленности. Россия действует не напрямую, а через системную эрозию, формируя альтернативные позиции продвигаемому молдавскими властями и их западными кураторами проевропейскому курсу, усиливая альтернативные гражданские институты, поддерживая пророссийские центры. Это влияние сложно блокировать репрессивными или иными традиционными средствами, поскольку оно встроено в саму социальную ткань молдавского общества.

Западное влияние, в свою очередь, представляет собой более серьёзный вектор воздействия, которое формализованное как партнёрство. По сути, происходит управляемая трансформация всей государственно-идентификационной архитектуры страны под внешние стандарты — с потерей символического суверенитета, вымыванием национальной идентичности и институциональной автономии. Контроль реализуется через финансирование, нормативные требования, кадровые трансформации и информационное сопровождение, создавая режим мягкого протектората.

Таким образом, Молдавия находится в фазе объекта двойного воздействия, с одной стороны российская «мягкая сила», с другой западная управляемая реконфигурация страны через фигуры власти. Эти воздействия ведут к одному результату: включение страны в свою сферу влияния. Однако западное воздействие ведет к постепенному размыванию политической субъектности, где внутренние институты остаются инструментами внешнего управления и в конечном результате к мягкой аннексии Румынией, а российское — к усилению пронациональных настроений в сторону субъективизации, через тесное сотрудничество с Россией.

2. Внутривполитическая ситуация

2.1. Позиции политических элит

Сетевой анализ политики в Молдавии подтверждает, что внутренняя политика страны представляет собой поле конкуренции проевроинтеграционных и евроскептических сил. При этом основные рычаги управления у первых. Формальные институты — парламент, правительство, суды — действуют в рамках прозападной внешней координации, где брюссельский центр влияния опирается на собственную сеть локальных агентов и инфраструктур.

Проевропейская сеть, формально легитимная и институционализированная, работает как управляющая система, в которой власть не столько принадлежит народу, сколько ретранслируется из Брюсселя и Бухареста через президентуру, PAS и внешне финансируемые структуры. Основной механизм управления здесь — нормативный и кадровый контроль, при котором национальный политический процесс всё более подменяется механизмами административного исполнения внешней воли. Эффективность этого механизма высока, но глубина внутреннего признания — ограниченная, особенно в регионах.

Пророссийская сеть действует вне институциональных рамок, но сохраняет устойчивые связи с регионами, религиозными и культурными структурами, бизнес-структурами, лояльными Москве. Она лишена прямого доступа к управлению, но сохраняет потенциал общественно-политического влияния. Преимущество этой «мягкой силы» — в региональной устойчивости, особенно на юге и востоке страны.

На пересечении этих двух полюсов функционирует буферная зона — технократический слой, который обеспечивает технологическое управление и взаимодействие с донорами. Это не политический субъект, а адаптивный инструмент, который при обострении кризиса может быть перераспределён в пользу любого лагеря.

Вся структура элит и их союзов в Молдове построена по модели виденья государства (пророссийский вектор суверенное государство в тесном взаимодействии с Москвой и прозападный — постепенная аннексия Румынией), где каждая точка принятия решений так или иначе встроена в пророссийское или прозападное влияние.

Таблица 4. Контент-анализ политических заявлений и программ партий

Критерии	PAS	БКС	Платформы, выросшие из ШОР	Блока «Альтернатива»	UNIREA, часть PNL-Молдова
----------	-----	-----	----------------------------	----------------------	---------------------------

Ключевые нарративы	Европа — наш выбор У Молдавии только один выбор Суверенитет возможен только в ЕС Россия — источник угроз	Нейтралитет — единственный путь к миру Румыния и НАТО — угроза независимости Бедность — следствие колониальной интеграции	Нам нужны реальные дела, а не лозунги Народ устал от слов — мы принесём хлеб Санду разрушает страну Мы вернём справедливость и зарплату	Молдова должна быть нейтральной Наш приоритет — интересы граждан Мы не за Восток или Запад — мы за Молдавию Партнёрство — да, подчинение — нет	Молдавское государство — искусственный проект Единственный путь — объединение с Румынией Молдавская идентичность — продукт «советской оккупации»
Фрейминг	ценностно-мобилизационный	оборонительно-мобилизационный	социально-мобилизационный	прагматично-суверенный	интеграционно-ревизионистский, мобилизационный
Аргументация	опора на моральный долг, соответствие "нормам", сравнительная дегуманизация оппонентов ("совки", "агенты Москвы")	апелляция к памяти, традициям, социальным страхам, сопротивлению внешнему диктату	на бытовом уровне, с акцентом на конкретные недовольства: тарифы, дороги, пенсии	опирается на аргументацию через компетентность и гражданский приоритет над векторной лояльностью	ссылки на свою интерпретацию истории, цивилизационный выбор, этническое единство
Эмоциональный стиль	аффективная риторика, с вкраплениями морализаторства	Тревожный с рациональной риторикой	агрессивно-народный, антиэлитарный	Сдержанно-рациональный, с оттенком зрелой обеспокоенности	триумфализм, презрение к «срединной» позиции
Внешнее позиционирование	максимальная интеграция в ЕС, поддержка Украины, сотрудничество с НАТО	евразийская многовекторность, отказ от НАТО, восстановление диалога с РФ	прагматичная дружба с РФ, риторика нейтралитета	за добрососедство без вассалитета. Россия — наш традиционный партнёр, с которым нужно говорить прагматично, а не идеологически. ЕС — это рынок, а не религия.	прямое объединение с Румынией, интеграция через поглощение
Внутреннее позиционирование	верховенство права, цифровизация, борьба с олигархами	государственный контроль в экономике, социальные гарантии, защита православных ценностей	субсидии, льготы, прямые выплаты, инфраструктура	управляемое государство, социальная справедливость, экономика с балансом, антиолигархический курс	дерусификация, люстрации, язык как инструмент власти
Особенности	отсутствие экономической программы развития как самостоятельной категории, подмена политических целей административной логикой "реформ"	сильная филогенетическая рамка	отсутствие системной модели, сильный акцент на материальные обещания, уличная риторика	риторика о прагматизме и нейтралитете, но размытость в механизмах реализации и избегание чётких позиций по ключевым внутренним конфликтам.	высокий уровень идеологизации, отсутствие интереса к экономическим и социальным деталям

Контент-анализ политических заявлений и программ молдавских партий (табл. 4)

выявляет высокий уровень поляризации риторики и ориентацию на внешние политические лагеря (Запад — Россия). При этом в прозападном векторе отмечается дефицит устойчивой внутренней

повестки, сформированной из приоритетов самой Молдавии. В то же время российский вектор всё чаще артикулируется не как форма подчинённости, а как попытка отстаивания собственных суверенных интересов в рамках партнёрской связки с Москвой.

ВЫВОДЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА

1. Политическое пространство Молдавии **структурировано по геополитическим и идентичностным осям.**
2. Отсутствие **глубокой экономической повестки** и суверенного стратегического проектирования — общая черта прозападных политических игроков. Экономика подменяется либо популизмом, либо абстрактными обещаниями «реформ».
3. Пока риторика политических элит **функционирует как инструмент фрагментации общества**, не хватает консолидирующих меседжей у каждой политической силы.
4. В условиях перманентного внешнего давления и управляемой евроинтеграции, **прозападные партии становятся интерфейсами интеграционных интересов, а носителями идеи сохранения суверенного государства становятся оппозиционные партии**, однако они предлагают такую модель в тесном взаимодействии с Россией.

Социологические опросы в Молдавии отражают сложную и поляризованную картину электоральных предпочтений, обусловленную как внутренними социально-экономическими факторами, так и внешними геополитическими влияниями.

Партия "Действие и солидарность" (PAS): несмотря на продолжающуюся поддержку со стороны проевропейски настроенной части населения, рейтинг PAS демонстрирует тенденцию к снижению. Это связано с накопившейся усталостью от реформ, пониманием, что их навязывают извне, а также с недостаточной эффективностью в решении насущных экономических проблем граждан.

Блок коммунистов и социалистов (БКС): ПСРМ сохраняет стабильную поддержку, особенно в регионах с пророссийскими настроениями. Однако её электоральная база ограничена и не демонстрирует значительного роста, что связано с отсутствием новых идей и харизматичных лидеров.

Партии, возникшие на базе бывшей партии "Шор" (например, "Шанс", "Победа"): Эти политические силы набирают популярность среди избирателей, разочарованных в традиционных партиях. Их риторика и обещания конкретных улучшений в повседневной жизни находят отклик у граждан, особенно в социально-экономически уязвимых слоях населения.

Блок «Альтернатива»: Позиционирует себя как проевропейский, но с акцентом на нейтралитет и сбалансированную внешнюю политику. Позиция сбалансированного нейтралитета позволяет партии претендовать на поддержку центристской и аполитичной аудитории, не охваченной традиционными лагерями.

Унионистские партии: Поддержка партий, выступающих за объединение с Румынией, остаётся стабильной, но незначительной в масштабах страны. Их электорат сосредоточен преимущественно в городских районах и среди молодёжи.

В целом, электоральные предпочтения в Молдавии отражают глубокую фрагментацию общества и отсутствие доминирующей политической силы, способной консолидировать широкий спектр избирателей. Это создаёт предпосылки для нестабильности и повышает значимость коалиционных соглашений и политических компромиссов в будущем.

2.2. Парламентская динамика

Парламентская конфигурация формально стабильна, но **содержательно уязвима**. Абсолютное большинство PAS обеспечивает управляемость, но лишает систему гибкости и адаптивности. Оппозиция становится всё более активной, радикальной и улично-мобилизационной. Это создаёт парадокс: **институциональное спокойствие идет поверх социального напряжения**.

КОНТЕКСТНЫЕ ФАКТОРЫ:

- **Текущий состав:** PAS — 63 мандата; Блок коммунистов и социалистов — 32; группа Шор — де-факто распущена, но её экс-депутаты действуют в интересах платформ типа «Победа». Остальные — независимые и переходные фигуры.
- **Рейтинг PAS падает, но в парламенте это пока не отражено.** Рефлексия отставания от общественных настроений отсутствует.
- **Пророссийская оппозиция находится в парламентской изоляции, но имеет внеинституциональные каналы влияния через улицу, регионы, церковь и СМИ.**

Потенциал законодательных реформ используется выборочно: приоритет отдается внешнеполитическим и избирательно антикоррупционным решениям, а остросоциальные вопросы остаются заблокированными или отложенными. Это увеличивает риск отката доверия к парламенту как к институту.

Если в ближайшее время не произойдет перенастройки внутрипарламентского диалога и не будет найден механизм легитимного включения новых акторов в политический процесс, парламентская система может утратить способность быть ареной общественного представительства и будет заменена улицей как пространством реальной политики

Таблица 5. SWOT-анализ конфигурации сил в парламенте Молдавии

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Абсолютное большинство у PAS (63 из 101 депутата), позволяющее проводить законы без необходимости в коалициях. • Контроль над ключевыми парламентскими комиссиями (юстиция, финансы, безопасность) • Проевропейская консолидация власти облегчает имплементацию внешних соглашений с ЕС • Возможность быстро проводить институциональные реформы в сотрудничестве с правительством 	<ul style="list-style-type: none"> • Усиленная политическая изоляция большинства — отсутствие институционального диалога с оппозицией ведет к росту социальной поляризации • Снижение рейтинга PAS приводит к делегитимации решений парламента в глазах значительной части общества • Большая часть фракции PAS состоит из "новичков" без опыта — слабая парламентская культура, уязвимость к внешнему влиянию • Отсутствие баланса с судебной властью и слабый парламентский контроль над исполнением решений
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Проведение модернизационных законов и подготовка к переговорам о вступлении в ЕС • Возможность привлечь технократических независимых депутатов в свою орбиту влияния • Использование парламентского ресурса для "антикоррупционных чисток" на местном уровне • Формирование новых "роевропейских альянсов" к парламентским выборам 	<ul style="list-style-type: none"> • Обострение протестной активности в случае попыток форсировать непопулярные решения (тарифы, оборонные соглашения, реформа местного самоуправления) • Усиление параллельной легитимности у оппозиционных депутатов и платформ, не представленных в парламенте, но обладающих медийным ресурсом • Угрозы международной критики (со стороны государств независимых от глобалистов) из-за концентрации власти и отсутствия политического плюрализма • Возможный внутренний раскол в PAS на фоне социальных возмущений и давления Запада

Ниже представлено моделирование вероятности блокировки реформ и законодательных инициатив в Молдавии в 2025 году, с учетом конфигурации парламента, политического давления извне, динамики общественного мнения и факторов внутрпартийной эрозии.

Таблица 6. Типология инициатив и вероятности блокировки

Тип инициативы	Примеры	Комментарий
Геополитические	Сближение с НАТО, соглашения по безопасности, оборонные акты	Поддержка ЕС и Лондона, легко проводится парламентским большинством
Антикоррупционные	Законы о лострации, реформы прокуратуры, смена судей	Возможны конфликты с элитами, международное давление поддерживает, но внутренняя инерция сильна
Экономические	Либерализация, земельный рынок, налоговая реформа	Сопротивление бизнеса, регионов, часть PAS ориентирована на сохранение статус-кво

Социальные	Тарифы на ЖКХ, пенсионная система, цены на газ	Риск уличных протестов, электоральные потери, блокировка внутри PAS из-за страха потерь
Культурно-идентичные	Углубление унионистской повестки, переименование улиц, языковые инициативы	Потенциал массового недовольства в русскоязычных и нейтральных регионах
Электоральные	Реформа ЦИК, пересмотр правил регистрации партий, паспортизация	Возможны судебные блокировки и международная критика

Реформы и законы в Молдове чаще всего не блокируются **де-юре**, а **де-факто** — через:

- затягивание в комиссиях,
- неполную реализацию на уровне министерств и местных властей,
- отсутствие подзаконных актов,
- пассивное сопротивление исполнителей.

Таким образом, **фактическая вероятность саботажа выше, чем формальная**. Особенно это касается геополитических и культурно-идентичных реформ.

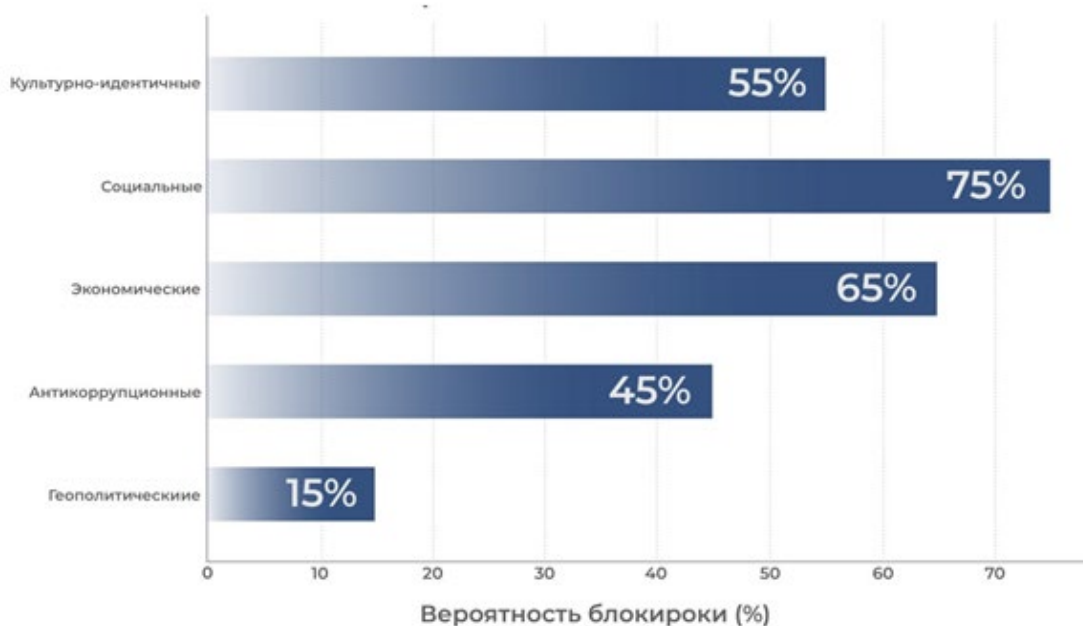

Рисунок 3. Риск блокировки реформ в Молдавии в 2025 году

Вероятность блокировки системных реформ в Молдавии в 2025 году составляет:

- **по техническим инициативам** (диджитализация, прозрачность): низкая, 10–20%
- **по социально-экономическим реформам**: высокая, 30–50%

- **по политически чувствительным реформам:** средняя, 60–70%

Наиболее уязвимы те реформы, которые требуют **не только политической воли**, но и реального взаимодействия с обществом, муниципалитетами и корпоративным сектором. Это создаёт риск накопления протестного потенциала к избирательному циклу 2025–2026 гг.

2.3. Влияние выборов в Румынии на политическую ситуацию в Молдавии

Недавно в Румынии состоялись выборы президента, на которых победу одержал центрист, сторонник усиления роли ЕС, мэр Бухареста Никушор Дан. Победа системного кандидата Дана на президентских выборах 18 мая была обеспечена не столько электоральным консенсусом, сколько комбинацией административных, судебных и внешнеполитических ресурсов. Несмотря на заметный рост поддержки правых и евроскептических сил, включая кандидата AUR Джордже Симиона, избирательный процесс сопровождался признаками институциональных манипуляций: вмешательством французских и британских спецслужб, недопуском конкурентов к выборам и управляемым решением Конституционного суда.

Выборы, прошедшие в мае 2025-го - это результат отмены очередных президентских выборов, которые должны были состояться в Румынии в конце ноября прошлого года. Прецедент с отстранением Кэлина Джорджеску от президентской гонки стал ключевым моментом институциональной трансформации Румынии в формат ограниченного электорального суверенитета. Победивший в первом туре (24 ноября 2024 года) кандидат был исключён из избирательного процесса на основании обвинений в «связях с Россией», которые не были подкреплены доказательной базой, но были оперативно легитимизованы решением Конституционного суда. Тем самым был реализован сценарий, при котором юридические инструменты используются не для защиты прав, а для устранения политической угрозы, не вписывающейся в рамки допустимой конкуренции. Второй тур отменили, а первый — аннулировали, фактически перечеркнув волеизъявление миллионов избирателей под предлогом обеспечения национальной безопасности.

Эта модель де-факто легализует отмену выборов как инструмент удержания власти, если их результат выходит за пределы управляемого спектра. Больше не требуются массовые фальсификации или силовое вмешательство — достаточно заранее подготовленной правовой базы, тревожного фона и своевременного вмешательства судов и спецслужб. Демократия таким образом формально сохраняется, но её процедура становится де-факто пустой оболочкой. Прецедент с отстранением Джорджеску в ноябре 2024 года, обвинённого в «пророссийских связях», окончательно оформил

румынскую модель ограниченной демократии — где национальный суверенитет подчиняется глобалистским механизмам контроля. Возникшая протестная волна в Бухаресте и других городах Румынии демонстрирует общественный запрос на пересмотр политической монополии либеральных элит.

Ситуация в Молдавии сегодня демонстрирует тревожные параллели с румынскими событиями. На фоне падения рейтингов правящей партии PAS и президента Майи Санду, в публичную риторику внедряются тезисы о «вмешательстве России», «угрозе демократии» и «необходимости защитных мер». При этом такие заявления делаются до начала парламентской кампании и фиксируются в медиа-пространстве как нарративная основа, способная легитимизировать будущие внесистемные решения — от давления на оппозицию до возможной отмены выборов под предлогом «гибридной угрозы».

Механизмы, применявшиеся в Румынии, — исключение сильных оппозиционных кандидатов, подчинение избирательного процесса решениям спецслужб и судов, а также мобилизация внешнего давления — технологически воспроизводимы в молдавской политической среде. Уже сейчас видно, как политическая риторика Санду смещается от мобилизации к превентивной делегитимации альтернативных игроков, что позволяет говорить о запуске стратегии «управления через угрозу».

С учётом текущей динамики в Молдавии, высока вероятность, что правящая группировка начнёт реализацию сценария управляемого политического напряжения, аналогичного апробированному в Румынии. Ключевая цель — не столько победить на выборах в условиях падающей поддержки, сколько изменить сами правила игры в пользу контролируемого результата. Поскольку традиционные электоральные механизмы больше не гарантируют победу PAS, акцент смещается на внепроцедурные инструменты: делегитимацию конкурентов, мобилизацию страха, юридическую фильтрацию кандидатов и подмену смыслов самого голосования.

Уже сейчас происходит системное внедрение нарратива об угрозе вмешательства извне, прежде всего со стороны России. Такая риторика заранее оправдывает возможные чрезвычайные меры, позволяя в будущем представить любые отклонения от процедурной нормы как «защитную реакцию». Именно так развивались события в Румынии: общественности навязали логику «спасения демократии» путём её временного ограничения.

Это обеспечивает управляемую мобилизацию лояльного электората, одновременно сужая пространство для легитимной критики и общественного диалога.

В практическом выражении это может означать целую цепочку действий: сужение доступа оппозиционных сил к медиа, возбуждение дел против неудобных кандидатов, фиксация

информационных инцидентов на участках, создание управляемого хаоса в день голосования и, наконец, постановка под сомнение результатов. При этом государственные институты — суды, ЦИК, службы безопасности — выступают не как арбитры, а как операторы сценария, обеспечивающие юридическое и административное сопровождение нужного результата.

Формально демократическая процедура таким образом превращается в инструмент сохранения власти. Сам процесс голосования остаётся, но его исход заранее структурируется, исходя не из предпочтений граждан, а из конфигурации политической безопасности правящего лагеря. В условиях, когда международные партнёры закрывают глаза на подобные отклонения в пользу геополитической лояльности, внутренняя система сдержек и

противовесов окончательно демонтируется. Всё это делает вероятность отмены, срыва или «корректировки» выборов в сентябре 2025 года не исключением, а рабочим сценарием, к которому страна уже сейчас подводится через управляемую эскалацию.

«Румынский сценарий» следует рассматривать как прецедент подмены демократических процедур управляемыми инструментами глобального контроля, реализуемыми через национальные институты. Молдавия — следующая страна, где подобная модель может быть адаптирована. Основной риск заключается в перехвате суверенного электорального процесса, при котором любые силы, не вписывающиеся в курс евроинтеграции, будут вытеснены из политического поля — не в конкурентной борьбе, а через административную нейтрализацию.

Молдавский сценарий

1

ДИСКРЕДИТАЦИЯ ОППОЗИЦИИ

Залуск нарратива о вмешательстве России и «агентах Кремля» в предвыборный процесс

2

ОЖИДАНИЕ УГРОЗЫ

Создание искусственной тревоги о предстоящем вмешательстве в избирательный процесс

3

МОБИЛИЗОВАННОЕ НАПРЯЖЕНИЕ

Организация управляемых эксцессов на избирательных участках

4

ФИКСАЦИЯ ИНЦИДЕНТА

Использование допущенных нарушения для утверждения нарративов о фальсификациях

5

ТРЕБОВАНИЕ ПЕРЕНОСА ИЛИ АНУЛИРОВАНИЯ ВЫБОРОВ

Юридическое обоснование нарушения электорального цикла

Сценарий управляемого напряжения с последующей правовой «перезагрузкой» выборов следует рассматривать как высоковероятный, особенно при условии роста рейтингов оппозиционных сил (лояльных России или поддерживающих пророссийского политического вектора). Учитывая всё вышеизложенное, Молдавия вступает в предкризисную фазу электорального давления, где инструменты внешней политики становятся рычагами внутренней легитимации правящей группы.

2.4. Выводы по разделу

Внутриполитическая ситуация в Молдавии характеризуется высокой степенью институциональной напряжённости при внешней управляемой стабильности. На фоне формального доминирования проевропейских сил и монополии PAS в парламенте, политическая система страны демонстрирует признаки глубокой фрагментации, стратегической уязвимости и ограниченной способности к внутренней консолидации. Общая структура власти функционирует в условиях острой политической конкуренции и внешними влияниями.

Политические элиты Молдавия разделены между противоположенными политическими векторами видения развития страны, при этом партия власти обслуживает геополитическую зону влияния — ЕС/Румыния. В этом контексте PAS выступает не столько как политическая партия, сколько как операционный интерфейс внешней евроатлантической программы, демонстрируя дефицит политической гибкости, уязвимость к социальной критике и слабую институциональную рефлексию. Оппозиционные силы, в свою очередь, сосредоточены не на программах, а на мобилизации протестного электората.

Парламент, несмотря на большинство PAS, утратил статус площадки политического представительства и стал инструментом легитимации решений исполнительной власти и внешних акторов. Оппозиция либо маргинализирована, либо выведена за пределы института. Это создает видимость устойчивости, но на деле парализует возможность адаптации, особенно в случае резкой смены общественных настроений. Процесс реформ блокируется не оппонентами, а системной инерцией, внутренним страхом элит перед социальным отторжением и отсутствием внятной коммуникации с обществом.

Фактор Приднестровья усиливает стратегическую нагрузку на внутреннюю архитектуру. При кажущемся статус-кво, реальность конфликта трансформировалась в устойчивую асимметрию: с одной стороны — экономическое, инфраструктурное и дипломатическое давление Кишинёва при поддержке ЕС и Украины; с другой — сопротивление Тирасполя, усиленное поддержкой Москвы и

региональной лояльностью. При этом существует риск провокаций со стороны режима Санду, что может стать спусковым крючком по дестабилизации на национальном уровне, особенно в условиях нарастающего протестного потенциала и приближающихся электоральных циклов.

Внутреннее пространство Молдавии сегодня представляет собой зону хрупкого равновесия, где видимая стабильность обеспечивается за счёт внешнего протектората, в то время как под поверхностью нарастает эрозия легитимности власти и общественного доверия к ней. Системное вытеснение альтернативных голосов, углубление идентификационной поляризации, а также попытки создать дестабилизацию вокруг Приднестровья со стороны Запада формирует политическую турбулентность в республике.

3. Экономическая ситуация

3.1. Макроэкономические показатели

Анализ временных рядов макроэкономических показателей Молдавии за последние годы выявляет следующие ключевые тренды:

Валовой внутренний продукт (ВВП):

- В 2023 году ВВП Молдавии в рыночных ценах составил 300,4 млрд леев (около \$16,97 млрд), что на 0,7% превышает показатель предыдущего года.
- В 2024 году ВВП Молдавии в рыночных ценах составил около 323,8 миллиарда молдавских леев (или примерно 16,7 миллиарда долларов США). Эти данные учитывают текущий валютный курс и рыночные показатели.

Инфляция:

- После резкого скачка инфляции в 2022 году, связанного с внешними факторами, в 2023 году годовая инфляция снизилась до 4,2% по сравнению с 30,4% годом ранее.

Бюджет и государственный долг:

- Парламент Молдавии утвердил бюджет на 2025 год с дефицитом в 4,05% от ВВП. Доходы запланированы на уровне 71,6 млрд леев (рост на 6,8% по сравнению с 2024 годом), расходы — 85,4 млрд леев (увеличение на 4,1%). Государственный долг прогнозируется на уровне 43% к концу года от ВВП.

Денежно-кредитная политика:

- Национальный банк Молдавии в сентябре 2024 года сохранил базовую процентную ставку на уровне 3,6% третий раз подряд, что свидетельствует о стремлении поддерживать стабильность цен при благоприятных условиях на финансовых рынках.

Доходы населения:

- С 1 января 2025 года минимальный размер оплаты труда в Молдавии увеличен до 5500 леев. Среднемесячная заработная плата также демонстрирует рост, отражая стремление к повышению уровня жизни населения.

В целом макроэкономическая динамика Молдавии отражает стремление перевести курс на умеренный экономический рост, однако на данный момент ощутимым достижением стало лишь снижение инфляции. Вместе с тем замедление темпов роста ВВП во втором полугодии 2024 года и сохраняющийся бюджетный дефицит свидетельствуют о наличии структурных проблем. В этой ситуации необходимы срочные и комплексные меры по адаптации экономической политики, чтобы вывести ключевые показатели на траекторию устойчивого и сбалансированного развития, но подобных шагов не наблюдается.

3.2. Энергетическая отрасль

SWOT-анализ текущего состояния энергетической отрасли Молдавии выявляет противоречивую динамику. На уровне международной стратегии сквозь призму прозападного вектора страна добилась «успехов»: осуществлена диверсификация поставщиков, налажено взаимодействие с энергетическими структурами ЕС, формально завершено отключение от российской энергосистемы. Эти шаги укрепили имидж Кишинёва в ЕС и Великобритании как надёжного оплота в регионе.

Однако эти «достижения» контрастируют с интересами обычных молдаван: переход с дешёвых российских энергоносителей на дорогие западные вызвал скачек цен, а разрыв отношений с надёжным российским поставщиком создает уязвимость в сфере энергетической безопасности. Кроме того есть и другие менее явные факторы глубинной уязвимости. Инфраструктура внутри страны остаётся изношенной и технологически устаревшей. Энергосети характеризуются высокой долей потерь, слабой маневренностью и низкой устойчивостью к пиковым нагрузкам. Особенно остро проблема проявляется в контексте спекуляций властей вокруг вопроса вокруг Приднестровья, где расположены стратегически важные активы, включая Днестровскую ТЭС, Кишинёв стремится найти способы, чтобы взять под контроль этот актив, но подобные авантюры могут спровоцировать конфликт.

Социальное измерение энергетического перехода вызывает серьезное беспокойство. Рост тарифов, неравномерность субсидий и зависимость от гуманитарной помощи провоцируют недовольство среди населения, снижая легитимность реформ и ставит под вопрос их целесообразность в целом (логика политической целесообразности режима в ущерб экономическим и национальным интересам). Это создаёт дестабилизационную среду, которая формирует социальную протестность.

Развитие возобновляемых источников энергии пока остаётся фрагментарным и лишено системной поддержки в виде накопителей, резервных мощностей и гибкой цифровой инфраструктуры. В условиях общей экономической ситуации в республики это явно показывает всю авантюренность данного вектора.

Таким образом, энергетическая «независимость» Молдавии носит скорее символический, чем устойчивый характер и продиктован политической конъюнктурой. Без глубокой модернизации инфраструктуры, консолидации внутренних ресурсов и стратегического выравнивания интересов между центром и регионами, данные шаги показывают всю авантюренность политики режима Санду на этом направлении. Энергетическая архитектура страны не устойчива к любым шокам.

Таблица 7. SWOT-анализ энергетического сектора через устойчивость режима Санду

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Диверсификация газовых поставок: отказ от контрактов с "Газпромом", переориентация на реверсные и румынские маршруты • Интеграция в ENTSO-E (европейскую электросетевую систему) с марта 2022 года • Создание стратегического резерва электроэнергии (через контракты с Румынией) • Поддержка ЕС и Румынии в виде энергетических субсидий, программ модернизации, финансовых грантов • Развитие программы ВИЭ (солнечная и ветряная генерация) с поддержкой европейских фондов 	<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие собственного газодобывающего или углеводородного сектора. Полная импортозависимость • Изношенная внутренняя инфраструктура — сети, станции, распределение. Высокие потери и аварийность • Приднестровская зона контроля над важнейшей ТЭС в Днестровске. Фактическая "энергетическая мина" в неконтролируемой Кишинёвом зоне • Высокая энергоёмкость экономики, низкая эффективность потребления, особенно в ЖКХ и сельском хозяйстве • Отсутствие масштабных хранилищ энергии, зависимость от погодных условий, отсутствие маневренных мощностей
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Углубление интеграции с энергетической системой Румынии: новые ЛЭП, трансграничные подстанции, унификация тарифных моделей • Привлечение частных инвестиций в ВИЭ, энергоэффективность, "умные сети" • Развитие муниципальных энергосетей и автономной генерации (в том числе в школах, больницах, агрокластерах) • Участие в трансграничных энергетических проектах ЕС (REPowerEU, Green Deal, Connecting Europe Facility) • Формирование национального энергетического баланса с учетом новых технологий и потребительского поведения 	<ul style="list-style-type: none"> • Разрыв контрактов с надежным партнером в области энергетических поставок - Россией, провокации в Приднестровье • Возможные теракты или диверсии против критической инфраструктуры в контексте гибридной войны (Запада против России) • Резкий рост тарифов вследствие перехода на дорогостоящие энергоносители — риск социальной дестабилизации • Влияние изменения климата (засухи, наводнения) на гидрогенерацию и устойчивость к сетевым перегрузкам • Возможная перегрузка сетей в зимний период, особенно при росте потребления и ограничении поставок

При этом социальная база крайне чувствительна к любым изменениям в тарифах — любое удорожание или перебои подрывают легитимность власти и дестабилизируют общество. Россия, несмотря на снижение формального влияния, по-прежнему обладает потенциалом использовать энергетическое влияние.

Энергетический ландшафт Молдавии в 2025 году — это переходная, но стратегически нестабильная конфигурация. Формально интегрированная в европейское энергетическое пространство (ENTSO-E), страна сохраняет функциональные уязвимости, обусловленные отсутствием суверенной генерации, устаревшей инфраструктурой и геополитически нестабильным контуром распределения. Достижения в области маршрутов поставок и политической диверсификации (Румыния, Украина, ЕС) не компенсируют критического дефицита в энергонакопителях, распределённых мощностях и системах автономного управления.

Кишинёв остаётся привязка к пророссийскому Приднестровью с критически важной инфраструктурой (в первую очередь — Днестровская ТЭС). Это ограничивает поле манёвра для режима Санду из-за чего нынешняя власть может пойти на провокации в отношении ПМР.

Фактическая энергетическая безопасность Молдавии обеспечивается не внутренними ресурсами, а внешнеполитическим патронажем ЕС и Румынии, причем весьма дорогостоящем. В таких условиях система остаётся чувствительной к локальным сбоям, погодным аномалиям и форс-мажорам.

Сценарный анализ демонстрирует: при сохранении текущего курса с высокой долей импорта и ограниченным контролем над критическими узлами наиболее вероятен инерционный сценарий — медленный дрейф с высокой внешней зависимостью и невозможностью реализовать политику энергетического суверенитета. Иначе говоря, Кишинёв отказался от экономически выгодных контрактов в угоду выбору вектора евроинтеграции, поставив страну в дорогостоящую энергетическую зависимость от ЕС. Таким образом, энергетическая безопасность Молдавии остаётся зависимой и инфраструктурно неустойчивой.

3.3. Торговля и инвестиции

В 2024 году Молдавия столкнулась с существенным ухудшением торгового баланса, что выразилось в рекордном дефиците и снижении экспортных показателей.

Экспорт: Общий объем экспорта товаров составил \$3,555.1 млн, что на 12.2% меньше по сравнению с 2023 годом. Снижение экспорта наблюдалось практически по всем товарным группам, за исключением некоторых сельскохозяйственных культур, таких как фрукты, масличные и напитки, которые продемонстрировали рост примерно на \$150 млн.

Импорт: Импорт товаров увеличился на 4.5%, достигнув \$9,065.2 млн. Рост импорта был обусловлен увеличением закупок из стран Европейского Союза (на 8.6%), в то время как импорт из стран СНГ сократился на 35.2%.

Торговый дефицит: Значительный разрыв между экспортом и импортом привел к накоплению отрицательного сальдо торгового баланса в размере \$5,510.1 млн, что на \$883.2 млн (19.1%) больше, чем в 2023 году. Это самый высокий показатель дефицита в истории независимой Молдавии

Географическая структура торговли: Экспорт в страны ЕС-27 составил \$2,392.4 млн (67.3% от общего объема экспорта), снизившись на 9.6% по сравнению с предыдущим годом. Поставки в страны СНГ уменьшились на 19.9%, составив \$241.6 млн (6.8% от общего экспорта). Импорт из ЕС-27 достиг \$4,546.1 млн (50.2% от общего объема импорта), увеличившись на 8.6%, тогда как из стран СНГ импорт снизился на 35.2%, составив \$346.3 млн (3.8% от общего импорта).

Таблица 8. PESTEL-анализ инвестиционного климата

Факторы	Положительное влияние	Негативное влияние
Политические	Поддержка со стороны ЕС и международных финансовых институтов (EBRD, МВФ, Всемирный банк). Проевропейский курс, формальная политическая предсказуемость. Законодательная база приближается к стандартам ЕС.	Высокая степень внешнего влияния на принятие решений, что снижает автономность инвестиционной политики. Фрагментация политического поля и угроза протестной мобилизации. Риски дестабилизации на фоне электоральных циклов и геополитической турбулентности (Украина, ПМР)
Экономические	Снижение инфляции, небольшой рост ВВП Поддержка со стороны МВФ и доноров в виде кредитов и грантов. Либеральный валютный режим и низкая базовая ставка (3,6%)	Рекордный дефицит торгового баланса. Высокая зависимость от внешнего финансирования, включая бюджетобразующие транши ЕС. Ограниченный внутренний рынок, низкая потребительская ёмкость.

		Уязвимость к внешним шокам (энергетика, цены на продовольствие, миграция)
Социальные	<p>Относительно стабильная ситуация с безопасностью, невысокий уровень криминала.</p> <p>Прозападная ориентация части населения открыта к иностранным инвестициям.</p> <p>Высокий уровень трудовой миграции формирует поток денежных переводов.</p>	<p>Устойчивое депопуляционное давление — падение численности и старение населения.</p> <p>Недоверие к государственным институтам, высокий уровень социальной апатии и потенциального протеста.</p> <p>Нехватка квалифицированной рабочей силы на внутреннем рынке</p>
Технологические	<p>Развитая IT-сфера (в рамках парка IT и проекта Moldova Digital).</p> <p>Рост интереса к диджитализации управления и госуслуг.</p> <p>Поддержка стартапов со стороны доноров (GIZ)</p>	<p>Общая технологическая отсталость промышленных производств.</p> <p>Слабая R&D-инфраструктура, низкая доля инвестиций в инновации.</p> <p>Ограниченный трансфер технологий из ЕС</p> <p>Остановка работы USAID</p>
Экологические	<p>Активизация проектов в области ВИЭ и энергоэффективности (субсидии ЕС, зелёная экономика).</p> <p>Наличие плодородных земель и потенциал для устойчивого сельского хозяйства</p>	<p>Угроза климатических катастроф (засухи, наводнения), особенно на юге.</p> <p>Отсутствие устойчивой системы управления отходами и водными ресурсами.</p> <p>Слабое экологическое регулирование и контроль</p> <p>Риски в энергетической отрасли</p>
Законодательные	<p>Приведение законодательства в соответствие с <i>acquis communautaire</i> ЕС.</p> <p>Существование механизмов арбитража и договорной защиты инвесторов.</p> <p>Поддержка инвестиционных инициатив на уровне законодательства (включая зоны свободной торговли)</p>	<p>Практика исполнения законов — выборочная и слабая.</p> <p>Серьезные коррупционные риски (рост коррупции в стране в государственных структурах и правительстве)</p> <p>Сложности с защитой прав собственности, особенно в аграрной сфере и недвижимости</p>

Инвестиционный климат Молдавии формально демонстрирует положительную динамику: улучшение законодательства, поддержка международных партнёров, рост в отдельных секторах (ИТ, АПК, ВИЭ). Однако структурные слабости — политическая фрагментация, уязвимая институциональная база, демографический спад, коррупция в высших эшелонах власти и торговый дисбаланс — ограничивают приток устойчивых инвестиций.

Страна привлекательна для **нишевых стратегических инвестиций** при наличии внешнего сопровождения (ЕС, международные агентства, гарантийные механизмы), особенно в сферах аутсорсинга, переработки, агроэкспорта и энергетики. Массовый приток капитала затруднён из-за высокого уровня риска реализации, институциональных тормозов и низкой предсказуемости экономической политики в условиях политических циклов.

Общий анализ сектора «Торговля и инвестиции» в Молдавии на 2025 год указывает на системный дисбаланс между внешне декларируемой интеграцией в международные экономические процессы и внутренними структурными проблемами, мешающими формированию устойчивой модели экономического роста.

Торговый баланс Молдавии продолжает ухудшаться: экспорт падает, импорт растёт, а отрицательное сальдо достигло исторического максимума. Экспортная база остаётся узкой, зависимой от погодных условий и ограниченной перерабатывающей инфраструктуры. При этом импорт во всё большей степени ориентирован на товары из ЕС, что усиливает экономическую зависимость от Запада, но не сопровождается встречным ростом экспортной способности. Диверсификация рынков и продукции остаётся на уровне концепций, а не реализованных стратегий.

Инвестиционный климат демонстрирует парадоксальную двойственность: с одной стороны, внешнеполитическая стабильность, членство в зонах свободной торговли, проевропейская ориентация и правовая гармонизация делают страну формально привлекательной для инвесторов; с другой — сохраняются институциональные и инфраструктурные барьеры, коррупционные практики, дефицит квалифицированной рабочей силы и слабое исполнение норм. Это создаёт ситуацию, в которой инвесторы готовы заходить лишь под внешние гарантии, точно, в сопровождении доноров и при низком горизонте планирования.

Особую уязвимость представляет собой зависимость от внешнего финансирования, в том числе в виде кредитов и прямой помощи. Это превращает экономическую политику Молдавии в зависимую переменную — её параметры определяются не внутренней логикой, а архитектурой

донорского консенсуса. В таких условиях частные инвестиции — особенно вне ИТ и сельского хозяйства — либо заморожены, либо реализуются в «обкаточном» режиме через тестовые пилоты.

В результате торгово-инвестиционный профиль Молдавии — это структура с высокой внешней открытостью, но низкой внутренней воспроизводимостью. Без резкой активизации промышленной политики, создания экспортных кластеров и модернизации инфраструктуры страна останется реципиентом внешней помощи и нестабильным поставщиком сырья и полуфабрикатов. Стратегический потенциал присутствует, но требует новых управленческих и экономических решений.

3.4. Выводы по разделу

Экономическая ситуация в Молдавии на 2025 год представляет собой хрупкое равновесие между внешне контролируемой стабильностью и внутренней структурной уязвимостью. Формальные макроэкономические показатели — некоторый рост ВВП, снижение инфляции — создают образ управляемого восстановления, однако при более глубоком рассмотрении становятся очевидны пределы этого роста и его зависимость от внешних источников финансирования, импорта и геополитического патронажа, и особенно показателен серьезный бюджетный дефицит.

Макроэкономическая система опирается на три ключевых столпа: международную помощь, денежные переводы трудовых мигрантов и импорт энергоносителей и продукции из ЕС. В то же время, структура ВВП слабо индустриализирована, с минимальным технологическим компонентом и высокой долей неформального сектора. Рост, зафиксированный в начале 2024 года, замедлился к концу года, демонстрируя слабую внутреннюю динамику и отсутствие устойчивых драйверов.

После разрыва с Газпромом и синхронизацией с ENTSO-E, энергетическая инфраструктура Молдавии стала еще более уязвимой: генерация частично контролируется Приднестровьем, внутренние сети изношены, зависимость от импорта сохраняется, но уже от западных рынков, а либерализация тарифов — политически токсична. В долгосрочной перспективе энергетика страны рискует оставаться в положении операционной зависимости от внешних поставщиков и доноров.

Торгово-инвестиционная ситуация подчёркивает стратегический дисбаланс: экспорт сужается, импорт растёт, торговый дефицит достиг исторического максимума. Основные экспортные ниши — низкомаржинальные и нестабильные (сельхозпродукция), высокотехнологичный сектор не масштабирован. Приток инвестиций носит точечный, политически обусловленный характер, и слабо

интегрируется в долгосрочную модель развития. При этом институциональные и юридические риски остаются высокими, что делает Молдавию мало привлекательной вне рамок финансируемых извне проектов.

Таким образом, экономическая модель Молдавии сохраняет признаки внешне стабилизированной, но внутренне стагнирующей системы, управляемой извне и лишённой собственного центра развития. Основной риск — инерционное воспроизводство этой модели без перехода к структурной модернизации. В условиях растущей геополитической нестабильности и социального напряжения экономическая конструкция может быть быстро подорвана, если не будет предложена внятная стратегия, сочетающая институциональную реформу, развитие внутренних производств и формирование новых экспортных ниш.

4. Социальная ситуация

4.1. Протестные настроения

В Молдавии наблюдается значительный рост протестных настроений, обусловленный социально-экономическими трудностями и политическими репрессиями со стороны властей. Согласно данным «Социально-политического барометра» за февраль 2025 года, проведенного Институтом маркетинга и социологических опросов (IMAS), 56% опрошенных граждан выразили готовность участвовать в акциях протеста для воздействия на правительство.

Дополнительно исследования компании Intellect Group выявили, что уровень доверия населения к политическим процессам в стране составляет лишь 4%. При этом 55,9% граждан сомневаются в справедливости выборов, а 67,4% считают их предсказуемыми, что свидетельствует о кризисе доверия к демократическим институтам.

Эти данные отражают нарастающее недовольство населения текущей социально-экономической ситуацией и действиями властей, что может привести к увеличению числа протестных акций в ближайшее время.

Таблица 9. Сравнительная таблица сценариев

Сценарий	Масштаб	Координация	Угроза стабильности	Вероятность
Управляемое недовольство	Локальный	Слабая	Низкая	50-60%
Условный социальный взрыв	Национальный	Средняя	Средняя	25-30%
Политический протест	Региональный	Средняя	Высокая	15-20%
Кризисный	Всеобщий	Высокая	Критическая	5-10%

В табл. 10 представлен сценарный анализ протестных сценариев в Молдавии на 2025 год с учетом социально-экономической ситуации, электорального цикла, геополитического контекста и поведения ключевых политических акторов. В каждом сценарии учитываются: мотивация протестов, структура протестующих, каналы мобилизации, реакция власти и стратегические последствия.

Таблица 10. Сценарный анализ протестных настроений

Сценарий	Участники	Каналы	Реакция власти	Вероят.	Риски
Управляемое недовольство	Фермеры, педагоги, пенсионеры, предприниматели, профсоюзы, активисты	Facebook, Telegram, Youtube, офлайн-митинги, местные СМИ	тактика точечных компенсаций, минимальных уступок, игнорирование политических требований, сохранение политического контроля, ограниченное применение силы	50-60%	<ul style="list-style-type: none"> • накопление недовольства без выхода. • разрыв между «городским центром» и «социальной периферией». • консолидация уличной оппозиции в преддверии выборов 2025–2026 гг
Условный социальный взрыв	Все категории + партии	Telegram (в обход блокировок), Youtube-каналы, медиа-сети оппозиции, уличные акции	попытки репрессий, блокировка соцсетей, возможная мобилизация полиции и жандармерии, усиление риторики о «гибридной войне» и «вмешательстве РФ»	25-30%	<ul style="list-style-type: none"> • частичная утрата контроля над ситуацией. • активизация Гагаузия как реакция на нестабильность
Политический протест	пророссийские партии, православные структуры, Гагаузия, ПМР и части Юга, студенты	церковные структуры, альтернативные СМИ, региональные мессенджеры	политизация протеста, попытка обозначить участников как «агентов Кремля», силовой нейтралитет или точечное подавление. возможный юридический ответ, запрет партий, штрафы	15-20%	<ul style="list-style-type: none"> • региональный автономизационный характер (особенно в Гагаузии). • втягивание Румынии, России и ЕС в публичную полемику. • дефицит легитимности власти
Кризисный	Все категории + лояльные, новые игроки	уличная мобилизация, цифровая координация, международная повестка	паралич или полный переход к мобилизационному управлению, возможный переход к чрезвычайному положению, запрос на международное посредничество	5-10%	<ul style="list-style-type: none"> • утрата контроля над государством. • вмешательство внешних игроков (в первую очередь — Румынии и ЕС). • раскол по линии Центр – регионы – Гагаузия

Протестные настроения в Молдавии находятся в фазе устойчивого роста и перехода от латентного социального недовольства к активной политической мобилизации. На фоне высокой инфляции, тарифного давления, падения реальных доходов, политических репрессий и усиливающейся зависимости от внешних решений, общество демонстрирует высокий уровень готовности к протестным действиям (а в Гагаузии они уже проходят) — более половины опрошенных граждан (56%) заявляют о желании участвовать в акциях протеста, а уровень доверия к государственным институтам опускается до критических значений (менее 5%).

Протест теряет строго социальный характер и начинает приобретать признаки системного антагонизма — недовольство направляется не только против конкретных решений (цен, тарифов, реформ), но и против самой архитектуры власти, её легитимности, коммуникационной некомпетентности и зависимости от внешних центров влияния. Усиление давления на цифровые платформы (угрозы блокировки Telegram, TikTok), в сочетании с отсутствием эффективной публичной коммуникации, ещё более подрывает доверие и толкает часть общества в радикальные формы самоорганизации.

Сценарный анализ указывает, что наибольшая вероятность — это продолжение управляемого протеста с локальными всплшками, но при совпадении нескольких факторов (экономический шок, геополитическая провокация, электоральный триггер) возможен переход к фазе системной дестабилизации. Особенно опасными являются протесты, в которых пересекаются экономические и идентичностно-геополитические мотивы — в этом случае они могут выйти за пределы Кишинёва и приобрести региональный характер (Гагаузия, юг, русскоязычные анклавы).

Таким образом, протестный потенциал Молдавии представляет собой **структурную, не точечную угрозу** — он накапливается системно и может быть активирован как внешними провокациями, так и внутренним управленческим провалом. Игнорирование этих сигналов со стороны власти и попытки подавить их технически (информационно, репрессивно) лишь ускоряют радикализацию. При этом есть риск перехода к антисистемному сценарию уже во второй половине 2025 года.

4.2. Протесты в Гагаузии

Политически ангажированное задержание Башкана Гагаузии Евгении Гуцул стало не просто триггером социального недовольства граждан в Молдавии, но и катализатором глубинных противоречий между автономией и центральной властью. Изначально стихийные акции протеста быстро приобрели черты организованного гражданского сопротивления — с участием местных политиков, общественных структур и населения. Требования протестующих выходят за рамки освобождения одного политика, речь идёт о защите статуса автономии, сохранении права на альтернативную точку зрения и протест против централизованного давления. На этом фоне протесты в Гагаузии превращаются в полноценный социально-политический сигнал, что регион не готов мириться с политикой подавления и односторонней вертикали, которую выстраивает режим Санду. Таким образом, гагаузские протесты — это уже не просто локальный кризис, а системный вызов

Кишинёву, касающийся модели управления, легитимности власти и самого понимания политического плюрализма в Молдове

Таблица 11. Хронология протеста в Гагаузии

Дата	События
4 мая 2025 года	Евгения Гуцул была задержана по обвинениям в "финансовых махинациях" и "связях с российскими структурами", что оппозиция расценила как политически мотивированное дело.
5–7 мая	В Комрате и Чадыр-Лунге начались стихийные митинги. Участники требовали освобождения башкана и прекращения давления на автономию.
10 мая	Протесты приобрели организованный характер. Были выдвинуты требования к правительству: освобождение Гуцул, уважение к автономному статусу Гагаузии, отставка ряда министров, вмешавшихся в региональные дела.
14 мая	На фоне протестов Комратский Народный Совет (местный представительный орган) осудил действия Кишинёва, назвав их «демонстрацией автономии».
16 мая	Спецподразделения МВД провели «профилактические» рейды против активистов. Были задержаны как минимум 12 человек
18 мая	Протесты продолжаются, но на фоне репрессий и блокирования пророссийских СМИ теряют массовость, уходя в форму символического сопротивления и гражданской кампании в защиту региональных прав.

Протесты в Гагаузии — это не просто локальная реакция, а сигнал системного сбоя в модели централизованного управления, проводимой режимом Санду. Попытки представить альтернативных политиков как «угрозу национальной безопасности» усиливают раскол между центром и периферией.

Согласно официальным заявлениям правоохранительных органов и представителей правительства, Евгения Гуцул была задержана в рамках уголовного расследования, касающегося подозрений в злоупотреблении служебным положением, отмывании денежных средств и незаконном финансировании политической деятельности. Власти утверждают, что следственные действия основаны на конкретных материалах и доказательствах, собранных в рамках уголовного дела, а не на политических мотивах.

Однако налицо политическая ангажированность правоохранительных структур: арест и следствие в отношении Гуцул сопровождаются активной медиакмпанией с элементами дискредитации, что указывает на скоординированную стратегию подавления.

Протесты в Гагаузии — не изолированный инцидент, а симптом растущего кризиса легитимности режима Санду. Давление на региональных лидеров и игнорирование автономных механизмов, что может спровоцировать новые очаги напряжённости, особенно в условиях падения доверия к институтам центральной власти. Гагаузия стала тестом на устойчивость молдавской демократии, который режим Санду провалил.

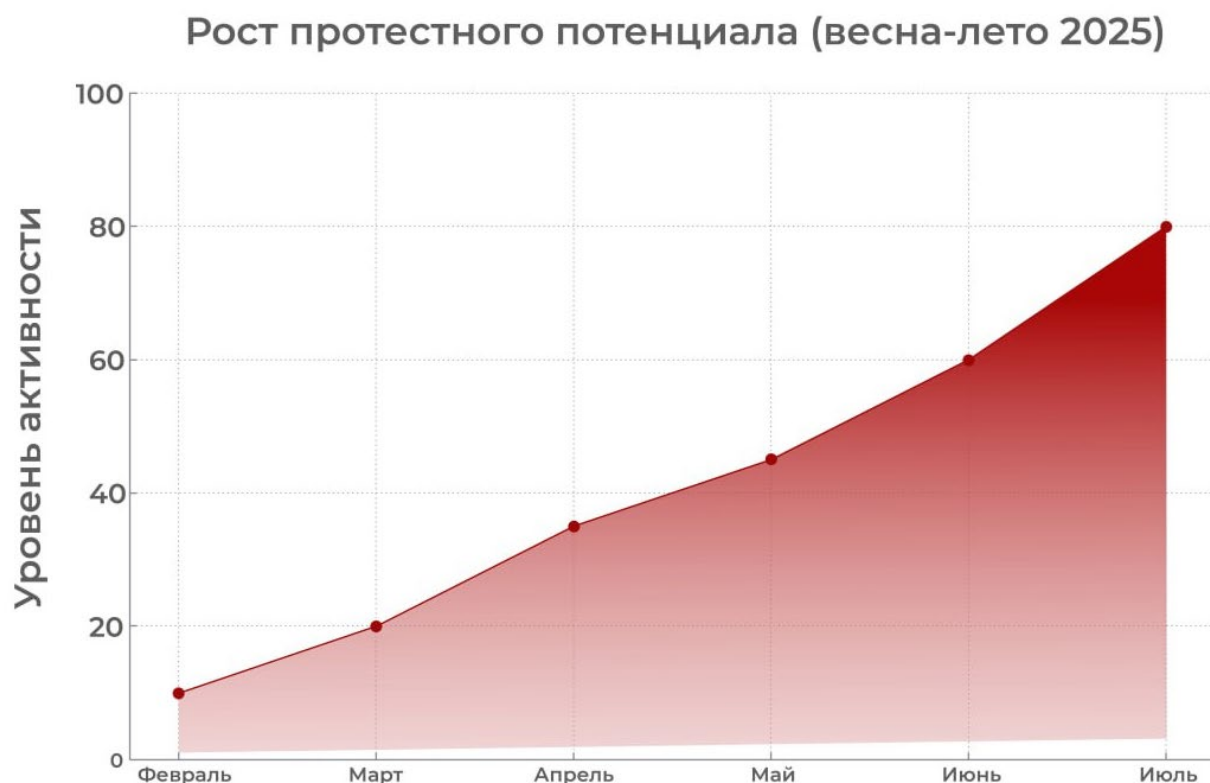

Рисунок 4. Прогноз возможных протестных настроений при нынешней социальной напряженности в Молдавии

4.3. Информационное поле

Контент-анализ медийных сообщений в Молдавии выявляет тесную взаимосвязь между экономической ситуацией, внутривполитическими процессами и геополитическим контекстом, отражая сложность и многослойность текущего информационного поля.

Экономическая ситуация:

Медиа широко освещают экономические вызовы, с которыми сталкивается Молдавия. Согласно данным Национального бюро статистики, в 2024 году ВВП страны вырос лишь на 0,1%, что свидетельствует о стагнации экономики. Основные причины этого спада включают последствия конфликта на Украине, рост цен на энергоносители, провалы правительства Молдавии и структурную уязвимость экономики.

Внутривполитическая ситуация:

Внутриполитическая напряженность усиливается на фоне экономических трудностей. Международное сообщество начинает обращать внимание на внутренние процессы в Молдавии, включая разоблачения о внешнем финансировании различных социально-политических движений и СМИ со стороны USAID, что стало известно в процессе ревизии администрацией Трампа этого агентства. В частности, даже предвыборные процессы Санду во многом спонсировались этим американским ведомством. Это поднимает вопросы о прозрачности и независимости политических процессов в стране.

Геополитический контекст:

Геополитическая обстановка оказывает значительное влияние на информационное поле Молдавии. Продолжающийся конфликт на Украине и напряженные отношения с Россией отражаются в медийных сообщениях. В частности, Россия выразила протест Молдавии из-за инцидента с блокировкой входов в российское посольство в Кишиневе, якобы из-за угрозы взрыва, что свидетельствует о росте дипломатической напряженности. Арест Евгении Гуцул - это еще один политический месседж о том, что режим Санду начал зачистку политического поля перед выборами в парламент. Вероятно, на Гагаузии обкатывают новый сценарий по модели репрессий в стране.

Информационные инициативы:

На фоне этих вызовов со стороны прозападных властей предпринимаются шаги по усилению своей пропаганды. В частности, депутаты парламента Молдавии выступили с инициативой создания прозападного общественного телеканала на русском языке, что вызвало активные обсуждения в обществе и медиа.

В целом, анализ медийных сообщений демонстрирует, что экономические трудности, внутриполитическая напряженность и геополитические вызовы формируют сложное и динамичное информационное поле в Молдавии.

5. Информационно-психологическая ситуация в Молдавии

Для оценки информационного поля в Молдавии необходимо провести **когнитивный анализ массовых установок в Молдавии** по состоянию на 2025 год. Такой анализ выявляет устойчивые эмоциональные и поведенческие паттерны, ментальные триггеры, культурные архетипы и когнитивные искажения, которые можно использовать как основу для **нейронавигации общественного мнения**, создания **резонансных нарративов** и подрыва легитимности власти без необходимости прямой пропаганды.

5.1 Сетевой анализ информационных потоков

Информационное пространство Молдавии делится на три перекрывающихся кластера:

а) Государственно-институциональный кластер

- **Центры генерации:** пресс-службы правительства, PAS, Президентуры, Минэкономики, Национального бюро статистики.
- **Основные медиаплатформы:** TRM (нац. телевидение), Moldova1, IPN, Радио Молдова, официальный Telegram PAS, gov.md.
- **Функция:** легитимизация решений, формирование повестки евроинтеграции, экономических реформ и борьбы с "внешними угрозами" – пропаганда.

б) Проевропейский, позиционирующий себя как якобы «независимый» кластер

- **Акторы:** TV8, Ziarul de Garda, NewsMaker, Veridica, RISE Moldova.
- **Формат:** журналистские расследования, антикоррупционная повестка, критика бизнес-элит, лояльных России, и пропаганда с антипиаром в отношении альтернативных евроинтеграционной точек зрения
- **Связи:** донорские платформы ЕС, USAID, Soros, DW Akademie.
- **Функция:** удержание легитимности текущего курса при сохранении имиджа независимости.

в) Пророссийский/оппозиционно-протестный кластер

- **Акторы:** бывшие медиа "Шора", Телеграм-каналы (Молдавский Крот, Moldova 24, Молдова сейчас, Гагаузия в эфире), региональные платформы в Гагаузии и ПМР.
- **Формат:** журналистские расследования, разоблачение кумовства и коррупции, критика власти и пропаганды Санду, поддержка альтернативных точек зрения, критика ЕС, экономической

политики (тарифов), унионизма, раскрытие схем про внешнем управлении и расследования о гибридной оккупации.

- **Функция:** курс на сохранение политического нейтралитета, прагматичная альтернативная повестка.

Каналы и направления потоков

Поток	Направление	Каналы	Цель
Политический (власть → общество)	Top-down	TRM, Telegram PAS, gov.md	Легитимизация политики PAS, антикризисная риторика
Контрповестка (общество → Telegram)	Bottom-up	бывшие медиа "Шора" и местные медиа	Давление на власть, мобилизация протеста
Экономический (ЕС → элиты → медиа)	Внешний → локальный	пресс-релизы ЕС, IPN, EuropaLibera	Демонстрация "позитивной зависимости", обоснование реформ
Геополитический (Россия)	Внешний → теневой	Sputnik Telegram, Youtube, анонимные ТГ-сети	Мягкая сила, развенчивания зависимости нынешнего режима от Запада

Уровни управления восприятием

- **Центр (Кишинёв):** контролирует официальные СМИ и новостные агентства, но неэффективен в TikTok, Telegram, Youtube.
- **Периферия (Гагаузия, Тараклия, ПМР):** потребляет и генерирует альтернативную повестку, часто резонансного или антисистемного характера.
- **Диаспора:** через Facebook и Youtube участвует в укреплении проевропейских нарративов.

Точки пересечения (узлы высокой концентрации)

- **Telegram** — главный нелинейный информационный узел: пересекаются официальные, анонимные и околосжурналистские потоки.
- **Youtube-интервью** (особенно на русском) — популярный формат вне рамок традиционных СМИ, особенно у оппозиционной аудитории.
- **TV8 и Ziarul de Garda** — одновременно получают поддержку от ЕС и пользуются доверием прозападной аудитории поддерживают легитимность режима.
- **Гагаузия и Приднестровье** — региональные хабы альтернативной повестки

Информационные потоки в Молдавии структурно поляризованы и геополитически фрагментированы. Официальная коммуникация государства охватывает центральные каналы, но

теряет эффективность на цифровых и региональных платформах. Пророссийские и протестные нарративы смещаются в Telegram и Youtube, усиливаясь за счёт алгоритмического резонанса и недоверия к официальным СМИ. Внутреннее информационное управление ослаблено: власть не контролирует новые формы коммуникации и не адаптирует риторику под эмоциональные и кризисные запросы аудитории.

Наиболее слабо контролируемы властью остаются молодёжная среда, юг страны, социально слабозащищенные слои населения и сельские жители — именно эти слои населения наиболее недоверчиво относятся к правительству. Именно эти слои населения могут стать ядром для формирования альтернативной повестки, и формированию недоверия к легитимности Санду и ее режима.

5.2 Контент анализ пропаганды

Контент-анализ пропагандистских стратегий, применяемых президентом Майей Санду, Европейским Союзом (ЕС), Украиной и Румынией, выявляет ключевые нарративы и методы, направленные на формирование общественного мнения и продвижение геополитических интересов в Молдавии.

1. Пропагандистская стратегия Майи Санду:

- **Противодействие дезинформации:** Майя Санду инициировала создание Национального центра защиты информационного пространства и борьбы с пропагандой «Патриот», целью которого якобы является борьба с дезинформацией и пропагандой, представляющими угрозу безопасности Молдавии
- **Подчёркивание внешних угроз:** Санду акцентирует внимание на внешних угрозах, утверждая, что Россия использует пропаганду для дестабилизации ситуации в Молдавии, что якобы оправдывает меры по наступлению на свободу слова в стране.

2. Пропагандистская стратегия Европейского Союза:

- **Продвижение евроинтеграции:** ЕС активно поддерживает проевропейские силы в Молдавии, подчёркивая преимущества интеграции, такие как экономическая поддержка и нужные Западу реформы. При этом ЕС вмешивается во внутренние дела Молдавии, готовя инфраструктуру страны к возможным военным действиям.

- **Дискредитация альтернативных взглядов:** Брюссель стремится подавить пророссийские настроения в Молдавии, представляя их как дезинформацию или пропаганду, что ограничивает плюрализм мнений.

3. Пропагандистская стратегия Украины:

- **Совместные угрозы и солидарность:** Украина подчёркивает якобы общность угроз, исходящих от России, и необходимость совместных действий с Молдавией для противодействия этим вызовам. Украинское руководство заявляет о якобы раскрытии планов России по дестабилизации Молдавии, что усиливает восприятие «общей угрозы».
- **Поддержка евроинтеграции Молдавии:** Украина поддерживает стремление Молдавии к членству в ЕС, рассматривая это как шаг к укреплению региональной безопасности и стабильности.

4. Пропагандистская стратегия Румынии:

- **Культурная и историческая общность:** Румыния в основу пропаганды заложила внимание на общих исторических и культурных корнях с Молдавией, продвигая идею тесной интеграции и сотрудничества между двумя странами.
- **Экономическая и политическая поддержка:** Румыния якобы предоставляет Молдавии значительную экономическую и политическую поддержку, позиционируя себя как адвокат молдавских интересов в ЕС. Однако одновременно с этим Румыния наживается на Молдавии и усиливает контроль над страной, что ведет к потере суверенитета страны.

Заключение:

Пропагандистские стратегии Майи Санду, ЕС, Украины и Румынии направлены на укрепление проевропейских и прозападных настроений в Молдавии, подчёркивание внешних угроз и продвижение интеграционных процессов. Однако эти усилия сталкиваются с критикой, связанной с обоснованными опасениями относительно суверенитета, разрушения плюрализма мнений и внешнего влияния на внутренние дела Молдавии.

5.3 Выводы по разделу

Информационное поле выявляет, что Молдавия в 2025 году представляет собой арену активной когнитивной борьбы, в которой пересекаются и конфликтуют три ключевых информационных потока: официальный (роевропейский), альтернативный (оппозиционный) и внешний

(геополитически заинтересованные акторы). Конфликт разворачивается не только за факты и интерпретации, но прежде всего за контроль над коллективными эмоциями, массовыми установками и когнитивными картами восприятия реальности.

Президент Майя Санду и проевропейские силы выстраивают свою пропагандистскую рамку вокруг триады: «безопасность» — евроинтеграция — «внешние угрозы». Этот нарратив активно транслируется через институциональные СМИ, международные агентства и донорские платформы. Однако он страдает от дефицита эмоциональной вовлеченности, социальной эмпатии и способности адресовать реальные боли населения — тарифы, бедность, несправедливость, навязывание чужих традиций и принципов.

Когнитивный анализ массовых установок показывает, что молдавское общество склонно к дихотомическому восприятию («свои — чужие»), испытывает хроническое недоверие к власти, беспомощность и усталость от внешнего управления. Эти паттерны являются уязвимыми точками, которые легко активируются в рамках информационно-психологических операций, особенно при поддержке эмоционально заряженных нарративов, которые пытаются использовать как власти, так и прозападные, позиционирующие себя как «независимые» СМИ и инструменты влияния.

Оппозиция эффективно использует эти протестные настроения для реализации антисандовских кампаний на пересечении локального протеста и антисистемной мобилизации. Telegram, YouTube и TikTok становятся основными полями альтернативной точки зрения, в которых провластная пропаганда не может доминировать.

Контент-анализ заявлений ЕС, Украины и Румынии демонстрирует нарастающую координацию в продвижении прозападной повестки, но также — рост раздражения и тревоги в обществе из-за понимания молдаванами проблем потери суверенитета и навязывания извне чуждой модели. В этом контексте власть Санду справедливо воспринимается многими как «управляющий агент» без права голоса, что открывает окно для когнитивной атаки на её легитимность и ролевую идентичность. Информационно-психологическая борьба в Молдавии — это не просто фоновый элемент, а структурообразующий фактор политического ландшафта.

6 Выводы

Обобщённые выводы по аналитическому отчету демонстрируют, что Молдавия в 2025 году представляет собой **поликризисное государство**, находящееся в состоянии управляемой, но системной турбулентности. Структурные уязвимости власти Майи Санду проявляются во всех ключевых плоскостях: экономике, политике, информационном управлении и международных отношениях. Эти уязвимости не изолированы — они взаимно усиливают друг друга, формируя кумулятивный эффект дестабилизации.

1. Информационно-психологическая война: крах доверия как фронтальная угроза

Внутреннее напряжение в обществе не обусловлено только социально-экономическими трудностями — оно подпитывается системной **информационной усталостью**, когнитивной фрагментацией и кризисом легитимности. Образ власти Санду — не субъектного, а **передаточного механизма внешней воли** усиливает понимание, что государство принадлежит не гражданам, а внешним операторам.

На этом фоне **информационно-психологическая война** перестаёт быть периферийной. Она становится главным театром борьбы за власть.

2. Экономическая ситуация: стагнация под политическим фасадом

Формальные показатели макроэкономики (снижение инфляции, помощь ЕС) скрывают фундаментальный дефицит развития. Экономика Молдавии — имеет фасад с **внешне стабилизированной, но внутренне неустойчивой конструкцией**. Торговый дисбаланс, зависимость от импорта, деградация промышленности и фискальная зависимость от доноров лишают страну способности к суверенному экономическому курсу.

Эта экономическая реальность напрямую поддерживает повестку критики власти: она не управляет экономикой, а **обслуживает её на внешней аппаратной панели**. Для общества это означает нарастающий гнев и ощущение беспомощности, которое легко трансформируется в протест.

3. Внутриполитическая ситуация: эрозия управляемости и институциональный распад

Политическая вертикаль, построенная вокруг PAS и Санду, сталкивается с нарастающей **дефрагментацией**. Оппозиция наращивает ресурсы за счёт улицы, регионов и цифровых платформ.

Сам PAS теряет внутреннюю мобилизацию, сталкиваясь с усталостью своего электората и демотивацией актива, из-за чего начинает репрессии против оппонентов.

В парламенте сохраняется формальное большинство, но оно **все менее способно проводить реформы**, которые вступают в клинч с настроениями избирателей. Усиливая усталость от власти в преддверии выборов в парламент.

4. Геополитическая ситуация: давление без суверенитета

Геополитически Молдавия существует как **поле пересекающихся векторов влияния** — ЕС, Румынии, Украины и России. При этом она сегодня не выступает как субъект, а как функция чужих (прозападных) интересов. Евроинтеграция разворачивается не как выбор, а как навязанное следование внешней логике. Влияние Румынии становится всё более институциональным — от языка до законодательства, что порождает внутри страны **идентичностную мобилизацию** на сопротивление «мягкой оккупации».

Одновременно Россия сохраняет значительный инструментарий влияния — через Приднестровье, русскоязычное население, медиа и культурно-исторические связи. Молдавия сегодня в положении **государства без стратегического центра тяжести**.

5. Информационное поле: переход к многополярной реальности

Информационная среда окончательно утратила монополизацию. Несмотря на усилия власти (Центр «Патриот», антидезинформация), альтернативная мнение формируется в Telegram, TikTok, Youtube. Общество разделено и поляризовано.

Пропаганда ЕС и Санду основана на институциональном языке («реформы», «ценности», «партнёрство»), но он не резонирует с массовыми эмоциями. Противоположная повестка — персонализированная, злободневная, антисистемная — куда эффективнее. Это делает **информационную борьбу — фактором №1 в определении исхода электорального цикла**.

Смысловой итог

Молдавия входит в фазу **кризиса управляемости не потому, что обострилось внешнее давление, а потому, что прозападная власть утратила способность быть морально, экономически и нарративно убедительной** для собственного населения.

Информационно-психологическая уязвимость усиливает экономическую стагнацию, стагнация питает политический протест, протест требует внешнего внимания, внешнее внимание обнажает геополитическую зависимость, которая, в свою очередь, превращается в **семантическую ловушку для власти**: говорить о суверенитете, не обладая им.

В этих условиях **информационная кампания против власти** становится формой **зеркала**, в которое общество с готовностью смотрит, потому что уже интуитивно чувствует, что живёт в не своей стране и при не своей власти. Тот, кто возьмёт под контроль это зеркало — возьмёт под контроль саму страну.